

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ:
ПРОСТРАНСТВО «ШЕЛКОВОЙ ДЕМОКРАТИИ».
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ.**

АЛМАТЫ 2016

УДК 329
ББК 66. 6
Ц 38

Авторский коллектив:

Тамерлан Ибраимов, кандидат юридических наук (редактор)

Санат Кушкумбаев, доктор политических наук

Фарход Толипов, кандидат политических наук (PhD)

Абдугани Мамадазимов, кандидат политических наук, доцент

Толганай Умбеталива, кандидат политических наук (PhD)

Эльмира Ногойбаева, политолог

Татьяна Панченко – корректор

Ц 38 Центральная Азия: пространство «шелковой демократии». Политические партии. Под редакцией к.ю.н. Т. Ибраимова. Алматы, 2016. – 30 с.

ISBN 978-601-80184-9-7

В данной, уже третьей по счету работе группы экспертов Almaty-Club, начинается цикл посвященный рассмотрению современного политического развития каждой страны центральноазиатского региона. Авторами, с целью очерчивания особенностей демократических процессов в ЦА, вводится понятие «шелковая демократия» и дается ее объяснение. В данной работе рассматриваются особенности партийных систем стран ЦА, исторические и культурные особенности, законодательные нормы, политические реалии, связанные с партиями и одновременно влияющие на степень их развития. Работа рассчитана на политологов, юристов, историков, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития политических партий и демократическими процессами в Центральной Азии в целом.

УДК 329

ББК 66. 6

ISBN 978-601-80184-9-7

© Фонд им. Фридриха Эберта, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. Вызов демократии: от департизации к репартизации.....	6
ГЛАВА II. Партии и партийная система Казахстана.....	8
ГЛАВА III. Партии и партийная система Кыргызстана.....	16
ГЛАВА IV. Партии и партийная система Таджикистана.....	26
ГЛАВА V. Партии и партийная система Узбекистана.....	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	39
СПИСОК АВТОРОВ.....	43

ВВЕДЕНИЕ

После представления первых двух работ Almaty-Club, посвященных особенностям регионального развития в Центральной Азии (ЦА), в данной работе мы переходим к исследованию современного политического развития каждой страны региона. Актуальность темы обусловлена тем, что межстрановое взаимодействие и перспектива возможной региональной интеграции тесно связаны с типом и характером политических систем и процессов, разворачивающихся в странах региона. Мы исходим из представления, что недемократические страны менее расположены к эффективному региональному взаимодействию, несмотря на наличие всех других предпосылок в этом аспекте.

Выбранная тематика обширна и многогранна, поэтому мы решили представить ее в виде цикла работ, объединенных единым названием - «Центральная Азия: пространство шелковой демократии». Название выбрано из символических соображений, как отражающее своеобразную региональную

семиотику. Понятие «Шелковый путь» давно уже стало особым брендом, визитной карточкой Центральной Азии. Оно настолько популярно, что употребляется в различных коннотациях: шелковым путем называют газопроводы с нефтепроводами, железные и автомобильные дороги, новые авиалинии, миграционные потоки людей и дипломатические отношения и т.д.

Выражение «шелковая демократия» используется именно для указания на особый региональный колорит в такой сфере, как строительство демократии в специфических исторических, географических, культурных и социальных условиях Центральной Азии. Но это выражение также применяется и для описания «шелкового», т.е. гладкого, беспроblemного, контролируемого, зачастую имитационного процесса, столь характерного для данного региона. Наконец, это символическое выражение как бы отражает то, что, двигаясь по гладкому «шелковому» пути к демократии, мы постоянно соскальзываем в авторитарное поле, открывая для себя вновь и вновь простую истину: путь к демократии на самом деле не может быть гладким и беспроblemным.

Развал СССР в конце XX века заставил страны ЦА искать пути для построения отличной от советской, по форме и содержанию, политической системы. Что-то уникальное придумать не стали. Идеи демократии хорошо подходили для обоснования новой жизни новых суверенных стран. Поэтому «демократия» на определенный период времени стала чуть ли не самым употребляемым словом, связанным с обоснованием любых реформ во всех странах региона. А, как

известно, современная демократия немыслима без политических партий. Свободные и конкурентные выборы, система сдержек и противовесов, политический плюрализм и мобилизация свободного электората – вся эта демократическая конструкция нуждается в партиях. В связи с этим на начальном этапе построения суверенных стран процесс формирования политических партий пошел быстрым ходом.

Многие эксперты, однако, допускали, что новые независимые государства ЦА окажутся скорее объектом реисламизации, а не демократизации. И действительно, уже примерно через 10 лет после распада СССР скепсис в отношении перспектив демократии в этой части мира стал преобладать над оптимистическими оценками.

Вместе с тем роль партий в ЦА не следует недооценивать. Общественно-политические процессы здесь находятся в постоянной динамике. Развитие политического самосознания общества продолжается и идет рука

об руку с желанием развивать политические организации - партии. В разных странах ЦА этот процесс идет с разной степенью успешности, являясь своеобразной лакмусовой бумажкой уровня развития демократии в них. И до сих пор иной, более привлекательной и принимаемой людьми, пусть иногда и формально, идеи, чем демократия, пока не было предложено.

Мы начинаем цикл работ по пространству «шелковой демократии» в Центральной Азии с анализа формирования, развития, функционирования политических партий в странах региона. Далее, в рамках заданного цикла, мы намерены рассмотреть также вопросы эффективного управления (good governance), развития гражданского общества, нациестроительства и др.

В настоящей работе рассматриваются особенности партийных систем стран ЦА, законодательные нормы, имеющие отношение к партиям, а также сами партии, играющие заметную роль в политической системе стран ЦА.

ГЛАВА I. ВЫЗОВ ДЕМОКРАТИИ: ОТ ДЕПАРТИЗАЦИИ К РЕПАРТИЗАЦИИ

Страны ЦА имеют без малого вековую историю организованной (мобилизационной) политической деятельности в форме участия в работе единственной Коммунистической партии, построенной на насаждении одной «правильной» идеологии. Это привело к формированию политической системы и общественных отношений, которые можно охарактеризовать как полная партизация, охватывающая практически все слои и возрастные группы населения – от отрядов октябрят и пионеров до комсомола и Компартии.

Монополия Коммунистической партии перестала существовать с началом горбачевской перестройки в 1985 году и дискредитацией этой партии, что привело к департизации общественного сознания в смысле отторжения от пресловутой партийной принадлежности и свободного выбора людьми своих политических предпочтений. Но этап департизации продлился недолго.

С обретением независимости бывших советских республик началась невиданная доселе репартизация: стали создаваться новые политические партии, вступающие между собой в борьбу за власть и политическое участие. Нынешний этап политического развития в целом и партстроительства в частности происходит в эпоху постмодернистского критицизма и идеологической эклектики, что накладывает свой отпечаток на характер и идентичность вновь создаваемых партий.

Для стран Центральной Азии вопросы партийного развития оказались серьезным вызовом. «Шелковая демократия», имеющая здесь место, выявила целый ряд концептуальных и практических проблем партстроительства, где помимо сугубо национальных есть и региональные импликации.

О проблемах демократических преобразований в транзитных обществах написано немало. Как правило, внимание акцентируется на таких факторах, как становление демократических институтов, достижение консенсуса среди политических элит, возникновение доверия к демократии как эффективной модели построения общественных отношений в общем и демократическим институтам в частности.

Следует отметить, что идеологическое становление партий в ЦА не могло пойти таким же путем как, например, в Европе или США. Если в западных странах партии развивались преимущественно вокруг идей социализма и капитализма, либерализма и консерватизма и таким образом пришли к своему современному состоянию, то в странах ЦА классовый

антагонизм как-то сразу остался вне зоны политических баталий, канув в лету вместе с ушедшим в прошлое советским периодом. Более актуальными стали идеи национального возрождения, построения суверенного государства, все той же не очень хорошо понимаемой, но так хорошо звучащей «демократии».

При этом практика партийного строительства быстро показала, что партии уже вроде новые, но методы политической борьбы во многих случаях остались прежними – ориентированными на завоевание монополии и не терпящими плюрализма. Вместе с тем в целях политической мобилизации населения партии с трудом могли использовать идеологические особенности своих программ, поскольку этот механизм плохо конкурировал со старыми, во многом уходящими корнями в еще досоветское прошлое инструментами мобилизации людей. Имеются в виду трайбализм, клановость, регионализм, национализм.

Кроме того, намеренно или нет, законодательство о выборах в странах ЦА зачастую не способствовало развитию института партий. Так, например, в Кыргызстане долгое время правом выдвигать кандидатов на выборах вместе с партиями обладали и другие организации – общественные объединения, собрания избирателей и даже сами кандидаты (так называемые самовыдвиженцы). С одной стороны, это было оправдано, так как неразвитые пока партии не могли охватить весь спектр общества и необходимо было

расширить доступ к выборам за счет увеличения субъектов выдвижения. С другой – это приводило к тому, что «нужность» партий в качестве инструмента продвижения во власть существенно падала и можно было участвовать в выборах, не имея партийной принадлежности. Естественно, партии в таких условиях качественно не росли и не превращались во влиятельные институты политического участия.

Но самым главным барьером на пути становления партий современного типа в странах ЦА стала тенденция на усиление авторитарности и персонифицированности государственной власти. Авторитаризм и политический плюрализм – вещи антагонистические. Тенденции на усиление авторитаризма могут проявляться во многих аспектах, главные из которых – усиление роли института президента и снижение или вовсе сведение к бутылочной роли парламента. При слабом и створчивом парламенте политические партии также играют роль слабых политических институтов, превращаясь в формально необходимый, но фактически не слишком нужный для реальной работы атрибут.

Таким образом, процесс партийного строительства в ЦА столкнулся с целым рядом проблем институционального и персонального характера. При этом, приспосабливаясь к политическим реалиям, партии в странах ЦА приобрели свою специфику, основанную на необходимости преодолевать сопротивление авторитарного вектора и инерцию общественно-политического мышления.

ГЛАВА II. ПАРТИИ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КАЗАХСТАНА

История возникновения партий в досоветский период Казахстана тесно связана с российскими политическими партиями и объединениями. В Казахстане в досоветский период было две политические партии, возникшие в 1917 г. вследствие известных политических потрясений.

С 21 по 28 июля 1917 г. произошло организационное становление партии «Алаш», оформленное на первом всеказахском съезде, проходившем в Оренбурге. Лидеры и активисты «Алаш» идейно были близки к общероссийской партии кадетов, так как были ранее ее членами. Ядром будущей партии стала группа казахских кадетов (конституционных демократов), во главе с А. Букейхановым образованная в 1905 г. В ноябре 1917 г. на выборах в Учредительное собрание партия «Алаш» получила большинство голосов и 43 депутатских места. По количеству голосов, полученных на выборах в Учредительное со-

брание (262404 голоса), «Алаш» занимала 8 место среди около 50 партий, существовавших в России накануне октября 1917 г.¹

На втором съезде партии в декабре 1917 г. была провозглашена Алашская автономия и сформирован временный народный Совет, под названием «Алаш-Орда». В последующем победа большевиков в гражданской войне привела к ликвидации партии «Алаш» в марте 1920 г., а ее лидеры и активные члены, несмотря на признание советской власти в 1930-е гг. были репрессированы.

Вторая политическая партия «Казахская социалистическая партия «Уш-Жуз» была создана в октябре 1917 г. в Омске. Идеологически партия стояла на левых позициях. При этом, она была менее многочисленна в сравнении с партией «Алаш». Выборы в ноябре 1917 г. «Уш-Жуз» проиграла не получив ни одного места в парламенте. Следует отметить острую и нередко жесткую полемику между двумя партиями посредством публичных выступлений и через партийные газеты. При этом борьба зачастую носила не столько идеологический, сколько личностный характер.

Показательно, что казахские названия обеих партий отражали традиционные представления об истории и структуре кочевого общества². Последовавшая гражданская война в России еще более поляризовала позиции двух казахских партий и в 1918 г. «Уш-жуз» фактически стала местным союзником большеви-

¹ <http://www.tarih-begalinka.kz/ru/timetravel/page3354/>

² Название партии «Алаш» восходит к легендарному предку казахов Алаша-хану, ставшему общекзахским боевым ураном (кличем) «алаш». Название партии «Уш-Жуз» (Три жуза), также подразумевало всеказахский характер партии, ориентированной на все три казахских жуза (племенных объединений).

ков впоследствии влившись в их ряды.

70 лет пребывания Казахстана в условиях тотального доминирования коммунистической идеологии и дискредитации ее в позднесоветский период, оказали значительное влияние на отношение к партии и идеологии, не только со стороны бывших партработников, но и со стороны населения страны в целом. При этом следует отметить, что КПСС во многом выступала ни как политическая партия в классическом виде, а как механизм власти, использующий партийную оболочку.

После развала СССР общество пребывало в определенном замешательстве: с одной стороны, произошла дискредитация КПСС, с другой, появилась свобода и как следствие – рост привлекательности беспартийного (не коммунистического) статуса. Но в дальнейшем события показали, что кардинального разрыва с прошлым на идеологическом уровне не произошло. Программы большинства появившихся новых партий и их внутренняя организация строилась преимущественно по образу ушедшей в прошлое КПСС.

При этом в начале 90-х годов бывшая партэлита пыталась адаптировать рыночные институты, стараясь дистанцироваться от любых идеологических интерпретаций проводимых реформ. Идеология представляла собой установление определенных правил, прежде всего, для них самих. И в силу того, что как политическое явление она не представляла собой интереса, этот вопрос не стоял и перед новыми политическими партиями, которые появились на политическом поле. В начале 90-х бывшая партноменклатура все же созда-

ла социалистическую партию, чуть позднее предприняв попытку переориентировать ее в ценностный формат социал-демократии, но из этого проекта, в конечном итоге, ничего не получилось.

Вместе с тем, на партийном поле стали появляться другие политические субъекты с различными программами, в том числе и партии, ориентированные на интересы двух этносов – казахов и русских. Однако, в силу того, что в их риторике стали отчетливо проявляться националистические нотки, эти партии потеряли своих сторонников, а вскоре и вовсе прекратили свое существование. Одновременно с этим происходил непростой процесс дифференциации, либо постепенного сближения и переплетения идеологических установок политических партий, оставшихся на партийном поле. В частности, дифференциация партий проходила по линии «пропрезидентские-оппозиционные», в то время как границы между их идеологиями были достаточно расплывчаты, во многих программах наблюдался формальный набор из одних и тех же ценностей. Их схожесть оставляла меньше места для проявления специфики различных идеологий правого и левого флангов.

Условно обозначенный второй этап – 2001-2006гг. партстроительства в Казахстане выделялся активным участием экономических групп в деятельности партий. Конфликты среди бизнес-элит, которые были неизбежны, отражались на деятельности партий, которых они поддерживали. Это был период широкого использования различных политических технологий, период низкого уровня консенсуса и отсутствия политического сотрудничества между политическими акторами. Эти про-

цессы привели к тому, что партии как политические институты во многом превратились в инструмент элитных противостояний, где основу политэлит представляли бизнес-группы. В данном случае, все партии знали, против чего им следует бороться, но они не знали – что хотят привнести?

Лишь внесение изменений в законодательство с целью снижения уровня фрагментации партийного поля и усиления контроля над деятельностью политических партий затруднило дальнейшую кооперацию бизнес-элиты и партий и отдалило экономические группы от политики в целом.

Однако законодательные нововведения позволили укрепить лишь политический режим и создать максимально благоприятные условия для появления и доминирования одной партии, но никак не способствовали развитию партийной системы в целом. Власть, реформируя партийное пространство, создала лишь возможности для контроля партий сверху и преобразованию их в инструмент мобилизации населения для поддержки политического курса президента. При этом лояльность политике президента стала одним из главных критериев появления и деятельности партий на политическом поле.

Логично, что наряду с этим актуализируется вопрос идеологического обеспечения власти, ответом на который становится появление в 1999 году партии «Нур Отан», которая должна представлять интересы правящей элиты и президента. В состав партии вошли провластные партии, аффилированные ранее с экономическими группами. Этот элемент объеди-

нения не мог не оставить след во внутренней структуре политического субъекта. Поэтому уровень конфликтности внутри партии сохраняет, по сей день, высокий градус. Кроме того, при ее становлении, административные меры шли впереди идеологической платформы, вследствие чего руководящий состав партии находился в жесткой зависимости от президента, и был лишен любой политической автономии. Логично, что на сегодняшний день партия заявляет о своей центристской позиции, что присуще многим провластным партиям на постсоветском пространстве.

Следует отметить, что правящая партия «Нур Отан» в реальности также как и некоторые другие организации является имитационным конструктом. Партия формально является правящей, доминируя в парламенте и как бы утверждая правительство страны. Кроме того, акимы 16 регионов страны, являются также руководителями местных филиалов партии. При этом «Нур Отан» интегрирована в административно-управленческую вертикаль и по многим параметрам выглядит больше как несоветская организация, нежели как современная политическая партия. Кроме партии власти на условно «левом» партийном поле находятся Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК), которая поддерживает политику президента и Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) - оппозиционная партия. Если КНПК активно использует антизападную риторику, то ОСДП, несмотря на то, что заявляет о себе как о социал-демократической партии, тяготит все же к национал-патриотическим темам. «Правое» крыло занимает партия «Акжол», бывшая оппозиционная партия, нынче поддерживающая курс прези-

дента. Презентует себя либеральной партией, но пытается также участвовать в формировании национал-патриотической повестки, хотя в целом партия использует любую тему в качестве повода присутствовать на медийном поле, демонстрируя таким образом информационную всеядность. Партия представлена в парламенте, ее деятельность находится в рамках существующих политических правил, выступает за сохранение стабильности и порядка. Две другие партии – «Бирлик», «Ауыл», с точки зрения идеологии, особо ничем не выделяются среди выше обозначенных партий. Они поддерживают президента страны, а отличие между ними заключается в социальных группах, которых они определяют как свой электорат.

Основной водораздел в партийной системе страны это отношение к действующей власти. Партии и, прежде всего, их лидеры могут быть в различной степени оппозиции к властям, либо провластными. При этом, например, Коммунистическая народная партия Казахстана (КНПК) отпочковавшаяся от старой компартии в 2004 г., стала полностью лояльной и фактически провластной структурой. Партия «Акжол» с момента создания в 2002 г. позиционировавшая себя как оппозиционная партия, с 2005 г. раскололась на умеренную и более радикальные партии. В дальнейшем бренд «Акжол» стал фактически товарным знаком, так как внеидеологический рыночно-политический характер партии стал еще более очевиден в 2011 г. когда председателем партии стал Азат Перуашев, за несколько дней до этого вышедший из рядов президентской партии «Нур Отан». Таким образом, партия «Акжол» с приходом нового «менеджмента» стала абсолютно лояльной

властям политической структурой, что позволило ей с 2011 г. стать парламентской партией, формально представляющей интересы предпринимательской среды, т.е. занявшей правый спектр. В том же году минимальный порог в 7% на выборах «преодолела» другая лояльная властям организация – КНПК, таким образом, формально занявшая нишу левой партии. «Нур Отан» в этой политтехнологической конструкции позиционировалась как центристская партия.

Сегодняшний парламент в Казахстане не является по-настоящему сильным и влиятельным институтом. Его возможности ограничиваются гораздо большим влиянием института президентства, что ведет к дисбалансу ветвей государственной власти. В условиях существования слабого парламента, партии, соответственно, не могли стать полноценными политическими институтами и фактически являются своеобразными клубами по интересам. Но даже в условиях функционирования усеченного в полномочиях парламента, власти страны стремились не допустить в его стены оппозиционных политиков и систематически маргинализировали оппонирующие им партии – «Алга» (не была зарегистрирована), КПК, «Нагыз Акжол», которые были либо закрыты, или (само)распустились. Все это привело к тому, что общее количество игроков на партийном поле постепенно снижается, соответственно снижается количество партий, участвующих в выборах в парламент. Например, на последних внеочередных парламентских выборах 20 марта 2016 г. приняли участие 6 партий, тогда как на предыдущих в 2012 и в 2007 гг. участвовало 7 партий, в 2004 г. – 10 партий и блоков.

Главный вопрос для любой политической партии Казахстана – отношение к действующей власти³

³ <http://newskaz.ru/politics/20150428/7929019.html>;
http://rus.azattyq.org/a/parlament_elections_kosarev_kosanov_tsik/24452752.html?page=8

При этом, следует отметить примеры перехода бывших членов «Нур Отана» и в действительно оппозиционные партии, как например Булата Абилова, ставшего лидером ряда оппозиционных организаций, экс-спикера парламента и депутата от «Нур Отана» Жармахана Туякбая, ставшего лидером ОСДП.

Фактически партии в Казахстане это политические структуры вождистского типа. Классическая схема правых/левых и центра в политической системе страны условна. Возникновение партий и их эволюция в Казахстане это во многом персонифицированный процесс. Идеологические различия символичны и не принципиальны. Хотя позиционирующие себя как оппозиционные - Коммунистическая партия Казахстана (КПТ), закрытая в 2015 г. и Общенациональная социал-демократическая партия (ОСДП) формально могут быть отнесены к числу левых, идеологические аспекты играют для них не главную роль. Более важно, кто возглавляет эти структуры и их позиционирование по отношению к власти. Феномен компартий в постсоветских странах в общем одинаков, их жизнеспособность базируется на образах прошлого и базируется на объективно уменьшающемся электорате – людях ностальгирующих по предыдущей эпохе.

В целом, идеологическую индифферентность наглядно демонстрирует тот факт, что большинство политических партий носит символические названия – «Нур Отан» (Свет отечества), «Ак жол» (Светлый путь), «Бирлик» (Единство), «Ауыл», «Азат» (Свобода), в том числе прекратившие существование «Алга» (Вперед), «Асар» (Всем миром), «Адилет» (Справедливость).

В этом контексте, партийное строительство в Казахстане имеет аналогии с политическим процессом в Кыргызстане, где партии строятся по сходным принципам и идеологический базис там является не определяющим. Соответственно мобилизация населения на выборах основывается не на идейных принципах, а с учетом лояльности/протестности, симпатиях/антипатиях. Также как и в Кыргызстане президентская «НурОтан» масштабно использует административный ресурс и не случайно, что большинство ее членов бюджетники.

Политические партии Казахстана формируют состав нижней палаты национального парламента (Мажилиса) через пропорциональную систему выборов по партийным спискам. Из 107 депутатов нижней палаты 98 избираются по партийным спискам, оставшиеся 9 мандатов – квота Ассамблеи народа Казахстана - консультативно-совещательного органа при президенте. На начало 2016 г. в Казахстане официально было зарегистрировано было 7 политических партий: 5 из которых лояльные властям («Нур Отан», «Акжол», КНПК, «Бирлик» и «Ауыл»), 2 оппозиционные - «Азат» и ОСДП. Для сравнения - в 2002 г. было 19 зарегистрированных партий.

Следует отметить, что большинство парламентских выборов в Казахстане были досрочными и западные наблюдатели, прежде всего БДИПЧ/ОБСЕ не признавали их соответствующими демократическим критериям. Участвовавшие в них оппозиционные партии и политики регулярно отмечали масштабные нарушения, характерные для многих постсоветских стран.

В соответствии с законом «количество граждан в списках, инициирующих создание политической партии, должно составлять не менее одной тысячи человек, представляющих две трети областей, города республиканского значения и столицы. Общая численность состава политической партии, указанная в списках, должна быть не менее 40 тысяч членов партии, представляющих структурные подразделения (филиалы и представительства) партии во всех областях, городе республиканского значения и столице, численностью не менее шестисот членов партии в каждой из них»⁴. С 2002 по 2009 гг. по старой редакции закона о политических партиях требовалось не менее 50 тысяч членов и не менее семисот членов в каждом структурном подразделении.

В условиях информационного, административного неравенства и ресурсного потенциала оппозиционные партии были вытеснены на периферию политической системы страны и в условиях сложившейся политической системы имеют небольшие шансы на успех. Потенциал партий ощутимо ограничен правовыми и политическими рамками и фактически, действующими нормами, им отведена декоративная роль. Формально правящая партия «Нур Отан» стала дополнительным малоэффективным механизмом в управленческой вертикали страны с собственной бюрократической иерархией, став во многом совещательной организацией при президентской администрации, имитирующей коллективное руководство.

Казахстанские партии не выполняют тех функций, которые априори призваны вы-

полнять в обществе и политической системе страны. Отсюда и общественное разочарование в их эффективности, как представительного механизма. Заявления о, почти миллионе членов партии «Нур Отан», безусловно, никого не должны вводить в заблуждение. Эта цифра условна и является результатом, во многом, не политической популярности партии, а наличия у нее административного ресурса.

На слабость партий оказало влияние и политическое поведение и установки населения. Одной из особенностей развития посттоталитарного общества является то, что население с одной стороны не доверяет политической элите, но при этом парадоксальным образом следует ей, не требуя никаких рациональных обоснований принимаемых решений. Этот феномен ярко проявился в Казахстане и наряду с характером политических отношений, выстраиваемых внутри страны, оказывает влияние на характер политического лидерства.

В связи с этим, мало различий наблюдается как в типе лидерства внутри государственных структур, так и в типе лидерства в партийных организациях. В частности, существуют следующие критерии формата лидерства в Казахстане: это жесткая вертикаль власти, управленческая дисциплина, представление о сильном лидере-герое, защитнике, борце, преобладает культура терпеливости. Следовательно, вся социальная, экономическая, политическая сферы выстроены таким образом, что жизнедеятельность и развитие людей

---

⁴ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032141#pos=143;-236

и общества в целом оказываются поставленными в прямую зависимость от элиты или политического лидера.

Такая структура общества предполагает высокую ценность лидера и главенствующую позицию политэлиты. В казахстанской политической практике наблюдаются специфическая модель стратегии лидеров партий. Это стремление определять политику, демонстрируя уверенность в том, что лидер абсолютно точно знает, как реагировать на все вызовы развития. Эта стратегия присуща лидеру страны. Соответственно, руководители партий стремятся получить государственные должности и сохранить свой доминирующий статус, но при этом у них нет ориентации на реализацию программы партий, выстраивания отношений с населением.

Кроме того, в модели лидерства, который существует в Казахстане, отсутствуют представления о том, что лидер выступает гарантом прав и свобод личности, гарантом плюрализма и одновременно с этим фактически не используется практика коллективного лидерства. В казахстанской партийной практике была только одна попытка внедрения коллективного лидерства, это партия «Акжол» середины

2000-х годов, но она закончилась расколом организации. В самой политической культуре, по ряду причин, укоренилось представление о невозможности коллективного лидерства, а неудачи оппозиционных структур объединиться и выступить единым фронтом, являются показателем отсутствия серьезных изменений в политических отношениях и подходах к вопросу лидерства в этих организациях.

Таким образом, несмотря на формальную идейную определенность, партии Казахстана на нынешнем этапе концентрируются на текущих актуальных политических трендах, нежели заняты развитием идеологических ценностей. Дискурсы партий сосредоточены в основном на социальных проблемах общества. Партии нацелены на взаимодействие с органами власти, в силу чего идеологическая сторона программ не выступает для них главной и определяющей. Наблюдается разница лишь в интерпретации происходящих событий в стране и их ретрансляции в общество. Эти различия и определяют степень привлекательности их программ для различных социальных групп. Соответственно, нет полноценной политической конкуренции, политические организации выступают в качестве электоральных партий, участвующих лишь в избирательных кампаниях для легитимации существующего режима.

ГЛАВА III. ПАРТИИ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА КЫРГЫЗСТАНА

Появление и развитие партий на территории современного Кыргызстана очерчивается началом двадцатого века. К числу первых организаций политического толка относятся «Алаш», «Букара», «Шуро-и-Исламия», «Туран». В целом партии того времени были малочисленны и организационно слабы, а в силу слабой социальной базы поддерживавшей их, влияние партий на политические процессы было небольшим. После укрепления советской власти на территории Кыргызстана все вышеуказанные партии были постепенно разгромлены и запрещены. Таким образом, период становления и развития партий в начале двадцатого века был короток и не оказал сколько-нибудь значительного влияния на зарождение и развитие политических партий современного Кыргызстана. Следует отметить, что в то же время политические организации начала века благотворно повлияли на формирование ряда видных общественных деятелей, и самой идеи становления государ-

ственности - А. Сыдыкова, И. Айдарбекова, И. Арабаева, которые стали ярким явлением на общественном небосклоне того времени.

Пропуская советский период, формирование и доминирование единой идеологической и управленческой машины под названием Коммунистическая партия Советского Союза, нельзя проигнорировать и тот факт, что он оставил свой след в формировании уже современных политических партий. Попытки создать схожие, по иерархии, системы - пионерия, комсомол и старших коммунистов - до сих пор не дают покоя политическим партиям КР. В особенности тем, которые в определенные периоды становились доминирующими, вбирая и подчиняя себе другие политические организации. Большинство политических деятелей уже независимого Кыргызстана были выходцами из КПСС. Они сыграли важную роль в процессе нацио и государственного строительства уже нынешнего Кыргызстана.

Точкой отсчета современных процессов становления организаций, в последствии переросших в партии, в Кыргызстане следует считать конец 1980-х начало 1990-х годов, когда появились такие общественно-политические движения как «Асаба» и «Ашар». Они сформировались на протестных настроениях и движениях по захвату земель вокруг столицы, тогда города Фрунзе. В дальнейшем они переросли в политические партии имеющие значительную социальную поддержку как в регионах, так и в самой столице. В 1991 году было создано «Демократическое Движение Кыргызстана» (ДДК) куда вошли «Социал-Демократы Кыргызстана», «Асаба», «Мемориал» и т.п. все-

го около 30 организаций. На фоне развала коммунистического Советского Союза, ДДК ставило своей задачей развитие демократических процессов в обществе и укрепление независимости Кыргызстана. Впоследствии ДДК, в силу различного видения дальнейших путей развития движения ее лидерами, раскололось на несколько организаций. Так появились политические партии «Эркин Кыргызстан», «Асаба» и «АтаМекен». ДДК же преобразовалось в политическую партию, сохранив при этом прежнее название.

21 июня 1991 года была зарегистрирована Демократическая партия «Эркин Кыргызстан» (ЭрК). Таким образом, было положено начало официальному существованию политических партий в Кыргызской Республике (если не принимать во внимание существование коммунистической партии). И если «ДДК», по сути, являлось первым широкомасштабным политическим движением, то «Эркин Кыргызстан» - первая политическая партия страны, которая отвечала всем необходимым формальным признакам.

На сегодняшний день в Кыргызстане зарегистрировано более двух сотен политических партий и процесс появления новых, по всей видимости, будет продолжаться.

В целом, согласно уставным документам, все партии Кыргызстана придерживаются демократических принципов в своей деятельности. Схожи по многим параметрам их цели и задачи. Практически все партии видят своей целью демократизацию общества и создание надежных инструментов соци-

альной защиты. При этом очевидно, что не все политические партии на сегодняшний день являются оформившимися в идеологическом, политическом, организационном планах. Впрочем, этого и не следует ожидать от организаций, которые начали свое существование только лишь несколько лет назад. Часто они создавались для поддержки одного или нескольких личностей, а не для выражения и защиты интересов какого-то социального слоя общества или на определенной идеологической основе.

На практике, точка зрения лидера в определении стратегической направленности деятельности партии имеет заранее приоритетное значение и в конечном счете именно она воплощается в жизнь. Редко бывает, чтобы инициативы идущие снизу претворялись, тем более в противовес лидерам партии. В этом отношении, даже «демократические» по определению и направленности деятельности партии не обладают полностью реальной демократической структурой. Принятие, а главное осуществление решений при таких внутривнутрипартийных взаимоотношениях крайне затруднительно. Партии, ведомые одним или двумя сильными лидерами, на практике, после ухода этих личностей, превращаются в фантомы, имеющие оболочку, но пустые внутри.

Большинство из партий, возникших в первые годы обретения Кыргызстаном независимости имели, по крайней мере одного члена, который уже являлся депутатом парламента и представляют собой, таким образом, подобие элитных или внутривнутрипарламентских партий. Партийный лидер в партийном штабе и член парламента от пар-

тии зачастую представляли собой одно и то же лицо, поэтому не нуждались в выработке путей совместной работы.

Т.н. массовых партий в Кыргызстане практически нет. Название массовой, в начале независимости страны могла бы претендовать партия коммунистов, но неспособность (или нежелание) ее лидеров сохранить свой организационный потенциал и последовательно отстаивать идеи коммунизма, привели к маргинализации этой организации. Хотя формально по количеству членов партия коммунистов осталась одной из наибольших, фактически она перестала играть сколько-нибудь заметную роль в стране.

«Catchall» (дословно в переводе с английского – хватай всех) партии на западе являются ответом на современную политическую систему с мобилизованным электоратом, в которой управление становится технической проблемой и в которой общение с избирателями происходит через СМИ. В Кыргызстане, несмотря на то, что до некоторых периферийных районов телевидение не доходит, практически все партии строят свою работу по принципу «кэтч олл». При этом, особенностью также большинства партий является ее «вождистская» суть, где роль лидера является определяющей. По принципу «кэтч олл» были построены большинство партий, когда-либо попадавших в парламент: «Ар Намыс», «Моя страна», «Ата-Мекен», «Республика», «Ак-жол», «Алга Кыргызстан», «Атажурт» «Социал-демократическая партия Кыргызстана» (СДПК), «Онугуу», «Кыргызстан», «Бир бол» и т.д..

Партии, построенные по религиозному принципу в Кыргызстане запрещены. Партии националистического толка тоже запрещены, но организации опосредованно выражающие такие взгляды, периодически возникали и действуют по сей день. Одной из наиболее известных является партия «Асаба», которая никогда не скрывала свою направленность на продвижение прав прежде всего титульной нации – кыргызов. Однако, несмотря на внешнюю привлекательность националистических лозунгов и возможность быстро мобилизовать под них большое количество избирателей, эта партия ни разу не попадала в парламент страны. То ли национализм на самом деле не является по-настоящему привлекательной политической платформой, то ли лидерские качества «асабистов» оставляли желать лучшего, а скорее всего целый комплекс причин, не позволяли этой партии находить свое место в эшелонах власти Кыргызстана.

Другим примером не слишком большой привлекательности «националистической платформы», может служить партия «Замандаш-Современник». Эта организация изначально позиционировала себя как партия, защищающая права мигрантов-кыргызстанцев за рубежом. Постепенно она трансформировалась в партию пусть и не радикального, но отчетливо заметно националистического толка. Одним из краеугольных камней ее избирательной кампании 2015 г. стал, например, выпуск «Кодекса кыргызов», где делался упор на традиции и их важность для народа страны.

Перед парламентскими выборами 2015 года эта партия, уже имевшая своих представителей в целом ряде местных органов власти, включая Бишкек, рассматривалась как одна

из претендующих на место в национальном парламенте. Однако, на практике она даже близко не подошла к распределению депутатских мандатов в Жогорку Кенеше. Справедливости ради следует отметить, что причиной послужило не только, а может и не столько националистическая ориентированность, сколько внутрипартийная несогласованность и отсутствие необходимого лидерства. В любом случае, до сегодняшнего дня партии явно позиционирующие себя как националистические, не получали на выборах существенную поддержку со стороны избирателей.

Существенным фактором развития или напротив торможения качественного роста партий и партийной системы в Кыргызстане всегда была проблема фальсификации результатов выборов. Как при первом президенте А.Акаеве, так и при втором К.Бакиеве, государственная власть прилагала немало усилий для того, чтобы в парламент попадали лояльные к ним политические партии и политики.

После «революции» 2010 года процесс партийного строительства, за счет увеличения роли парламента и большей прозрачности на выборах, получил дополнительный импульс для развития. Однако, вместе с улучшением положения дел в части повышения прозрачности процесса выборов и большей справедливости при подсчете голосов, стали выявляться другие проблемы в становлении партийной системы Кыргызстана.

Подкуп избирателей в той или иной форме существовал при всех политических режимах современного Кыргызстана. Однако, его масштабы значительно разрослись в

период после второй революции 2010 года. В ситуации, когда государственная власть ослабила свою «железную» хватку и не пошла по пути значительной фальсификации парламентских выборов, другие значимые социальные группы попытались взять процесс в свои руки. Ими оказались кланово-олигархические группы, а также криминальные группировки. И те и другие обладали значительными организационными и финансовыми ресурсами и как только власть ослабла (после трагических событий 2010 года) они сразу ринулись заполнять образовавшуюся нишу. Многие политические партии, прошедшие в парламент, часто использовали деньги коррупционеров и представителей криминального мира. Места в партийных списках продавались за значительные для Кыргызстана деньги. Ряд наблюдателей считают, что места в верхней части списка ведущих партий стоили от 100 до 500 тысяч долларов США.

Проблема подкупа голосов избирателей не была решена и на парламентских выборах 2015 г.. И хотя на этот раз государственная власть была не столь слаба как после революции 2010, подкуп голосов избирателей также широко практиковался почти всеми политическими партиями, прошедшими в парламент. Такое положение вещей создает долгосрочную угрозу формирования в Кыргызстане олигархического парламента, который будет склонен к проведению популистской политики, призванной играть на настроениях людей, но истинная цель которой в конечном итоге будет защита узкокорпоративных клановых и олигархических интересов, а не интересов всего общества в целом.

Страсти в Жогорку Кенеше Кыргызстана кипят не на шутку,
порой выливаясь в прямое столкновение сторон⁵

⁵ <http://www.gazeta.kg/news/kyrgyzstan/25179-ring-zhogorku-kenesha.html>;
<https://www.youtube.com/watch?v=JNyxUfm1Wc>

На становление политических партий и партийной системы Кыргызстана, естественно, значительное влияние оказывает законодательная база и прежде всего конституционные нормы и нормы избирательного права.

Конституция Кыргызской Республики была принята 5 мая 1993 года. Впоследствии, по результатам референдумов 1994, 1996, 1998, 2003, 2007, 2010 г.г. она неоднократно менялась и дополнялась. Частая редакция Конституции в основном объяснялась недостатком сбалансированности системы сдержек и противовесов, что приводило и приводит к столкновению интересов ветвей власти. Поскольку институт политических партий в республике находился на начальном этапе своего развития, партии, а значит и их идеи, мировоззренческие позиции в этой борьбе играли в процессе изменения конституции не главную роль. Конфликты, преимущественно носили личностный характер и разгорались по поводу властных полномочий, а не идейных разногласий. Следует отметить также что конфликты, происходившие вокруг власти, вкупе с антинародной политикой проводимой А.Акаевым, а затем и К.Бакиевым дважды выходили за рамки конституционного поля и приводили к внеочередной смене власти (2005 и 2010 гг).

Значительное влияние на развитие политических партий и партийной системы оказывает избирательное законодательство страны. Оно устанавливает «правила игры» согласно которым партии могут участвовать в выборах, подсчитываются голоса избирателей и распределяются места в законодательном органе страны а, следовательно, определяет возможные пути деятельности

партий на основном для них направлении – борьбы за власть. 29 мая 1999 года в Кыргызской Республике был принят Кодекс О выборах в Кыргызской Республике (Кодекс о выборах). Изначально Кодекс о выборах предоставлял право выдвижения кандидатов политическим партиям, избирательным блокам, избирателям по месту работы, службы, учебы и жительства, а также гражданам путем самовыдвижения.

Партии, таким образом, являлись субъектом, обладающим правом выдвижения своих кандидатов на выборах. Таким же правом обладали и избирательные блоки, которые по определению Кодекса о выборах являются добровольным объединением двух или более политических партий для совместного участия в выборах. Подобное расширение списка, имеющих право выдвижения представлялось логичным на начальном этапе развития конституционного строя Кыргызской Республики. В условиях слабой структурированности партий и неопределенности значительной части населения страны в своих политических приверженностях, законодатель предоставлял возможность как можно более широким слоям населения выразить свою волю.

Однако в последующем эта норма стала оказывать двойное влияние на развитие партий. С одной стороны предоставление права выдвижения кандидатов на выборах не только партиям, но и другим субъектам давало возможность всем гражданам выразить свою волю и выдвинуть своих представителей для участия в выборах. С другой стороны подобное положение вещей, в условиях неразвитости политической системы обще-

ства, уравнивало партии с другими субъектами, обладающими правом выдвижения. А это в свою очередь делало партии вовсе не необходимыми в процессе борьбы за власть. Возникал закономерный вопрос - зачем выдвигать кандидатов на выборы посредством проведения дорогостоящих партийных съездов или конференций если то же самое можно сделать, не прибегая к столь сложным процедурам и просто собрать группу избирателей по месту жительства, учебы или работы? Многие кандидаты на прошедших в 1995, 2000 и 2005 годах выборах в парламент были выдвинуты, таким образом, именно на собраниях избирателей или посредством самовыдвижения, а не партиями.

Еще одним сдерживающим фактором для развития партий была мажоритарная система выборов, существовавшая в Кыргызстане до 2007 года. При мажоритарной системе выборы проводились по одномандатным округам, где более важным была не партийная принадлежность кандидата, а его личностные качества – умение убеждать, принадлежность к данному региону, наличие больших финансовых возможностей и т.п. Для страны с неразвитой партийной системой это служило тормозом и своеобразной «заморозкой» партий в положении когда она формально есть, но практической потребности в них, как инструментах достижения власти, нет.

В 2000 г. в качестве своеобразного эксперимента начали применяться нормы, согласно которым Законодательное собрание Жогорку Кенеша избиралось по смешанной системе. Согласно ей 45 депутатов Законодательного Собрания избирались по

одномандатным округам в соответствии с мажоритарной системой абсолютного большинства, а 15 депутатов избирались по единому избирательному округу по пропорциональной системе на основе партийных списков. В тех условиях партии значительно активизировали свою политическую деятельность с целью привлечения как можно большего количества избирателей. Депутаты, избранные по пропорциональной системе от партий, согласно отзывам их же коллег отличались в выгодную сторону ясностью своей позиции, дисциплинированностью и приверженностью общенациональным интересам.

Однако вместо того, чтобы увеличить количество депутатов, избираемых от политических партий по пропорциональному принципу или же вообще перейти на 100%-й принцип формирования парламента по пропорциональному принципу на основе партийных списков, впоследствии избирательное законодательство было изменено. Выборы в парламент 2005 года проходили уже по иной схеме, а вернее по старой – мажоритарной с одномандатными округами. И только в 2007 году впервые Жогорку Кенеш стал формироваться по пропорциональному принципу, что сразу дало сильный толчок для партийного строительства в целом.

При этом, идеологическая база партий по-прежнему остается плохо артикулированной и носит во многом формальный характер, где защиту практических интересов политических и экономических групп просто стараются завуалировать выдвижением каких-либо формальных идеологических программ. Анализ программных докумен-

тов, целей и задач, которые партии ставят перед собой, позволяет сделать заключение, что все партии поддерживают реформы демократической направленности и создание условий для успешного развития экономики. Так, например, Партия Единства Кыргызстана указывала, что она является политической организацией, объединяющей граждан государства общей идеей создания демократического правового государства, основанного на приоритете личности, гражданском согласии, решительном продолжении экономических реформ и построении рыночной социально-ориентированной экономики⁶.

Главной своей задачей партия “Ар Намыс” считало обеспечение достойной жизни народу Кыргызстана путем создания действительно правового, демократического государства и обеспечения реальных условий для свободного экономического, политического и духовного развития общества.⁷ Социал-демократическая партия Кыргызстана своей стратегической задачей видит построение в республике подлинно демократического правового гражданского общества с высоким жизненным уровнем на основе обобщения и использования лучшего из социалистической и капиталистической систем⁸. Выдержки из программных документов партий можно продолжить, но все они будут в целом похожи. Только Коммунистическая партия Кыргызстана неоднозначно указывает на свою приверженность идеям социализма и видит в них главную панацею от всех проблем. При этом абсолютно все политические партии придерживаются

принципов законности и уважения Конституции в своей деятельности.

В уставах и программных документах большинства партий указывается на тяжелое экономическое положение Кыргызстана, а цели и задачи партий предусматривают необходимые, по мнению конкретных политических организаций, меры по преодолению этого кризиса.

Практически все партии указывают на то, что они намереваются выдвигать своих кандидатов и участвовать в выборах в органы законодательной власти и местного самоуправления. Ни одна партия, зарегистрированная Министерством юстиции Кыргызской Республики, прямым или косвенным образом не указывает на возможность неконституционных методов борьбы за обладание властью. Все партии демонстрируют свое уважение к закону и намерены участвовать в политической борьбе только правовыми методами.

В западных странах становление партий было связано с периодами значительных социальных преобразований и формирования нового расклада общественных сил и интересов. В Кыргызстане же структурирование различных слоев общества происходит не так последовательно и сопровождается наложением одних расколов на другие. Здесь модели политического процесса еще далеко не сложились, идет структурирование групп,

⁶ См. Политические партии Кыргызстана/Справочник. Сост. Ибраимов Т.Р., Исакова Г.Т. - Б. 2000. - С.50

⁷ Там же. С.22.

⁸ Там же. С.112.

основанных по социальным, имущественным, языковым, этническим и другим параметрам. Различные социальные страты, классы, политические элиты, региональные, конфессиональные и национальные группы стремятся выразить свои потребности через специфические организации политической направленности, способные действовать в новых условиях.

В то же время одновременные и иногда бессистемные реформы в экономической, политической, социальной и других сферах жизни страны ложатся тяжелым грузом на плечи людей и не дают им сосредоточиться на вопросах политической самоидентификации. Большинство народа занято скорее вопросами физического выживания и ежедневными экономическими проблемами.

А партии, в свою очередь, слабо артикулируют интересы людей, то есть плохо осознают, формулируют и выражают их, что вызывает к ним недоверие. Это объясняется недостаточной развитостью гражданского общества, невозможностью определения своего места в нем как для отдельных индивидуумов, так и для их групп и организаций. В связи с усиливающейся дифференциацией общества и продолжающимся формированием различных его групп, люди не успевают сформировать потребности со своим положением в обществе, а, следовательно, осознавать, выражать и отстаивать свои интересы.

Многих рядовых членов разочаровывает отсутствие идейных принципов и идеоло-

гии у партий, которые в своем стремлении охватить интересы всех слоев общества с тем, чтобы привлечь их голоса, теряют свою индивидуальность и привлекательность, ничем не отличаясь, кроме своих лидеров, от других партий.

Социальная база партий отражает раздробленность и неструктурированность общества. Так, например, в Кыргызстане одновременно существуют две социалистические партии – «Социал-демократическая партия Кыргызстана» и Социалистическая партия «Ата-Мекен». При этом их дискурс, идеологический базис, персональный состав (в большей степени бизнесмены) и политические инициативы мало демонстрируют приверженность социалистическим идеалам.

В Жогорку Кенеше после выборов 2015 года заседают 6 партийных фракций: СДПК, «Республика-Атажурт», «Кыргызстан», «Бир бол», «Онугуу-прогресс» и «Ата-Мекен». Из них 3 партии впервые попали в парламент: «Бир бол», «Онугуу» и «Кыргызстан», а еще одна «Республика-Атажурт», созданная в результате объединения двух партий, попала в ЖК только во второй раз. При этом ветеран партийного движения партия «Ата-Мекен» с трудом набрала необходимое количество голосов для прохождения в парламент, а партия СДПК попала туда во многом благодаря тому, что считалась партией власти и имела хоть и неформальную, но существенную поддержку власти (президента). Все четыре «молодые» парламентские партии во время избирательной кампании сделали ставку на значительные финансовые

ресурсы, широко использовали затратные политические технологии и в обществе считаются партиями олигархического типа, поскольку костяк депутатов от этих партий – крупные бизнесмены и бывшие чиновники.

Можно констатировать, что партии в Кыргызской Республике находятся на этапе становления и соответственно переживают сложности и проблемы, присущие всему вновь нарождающемуся, формирующемуся и не устоявшемуся. Социальные, экономические, национальные проблемы присущие всему обществу напрямую экстраполируются на формирование и развитие института партий. Доверие к данным политическим институтам все еще низкое. Их активизация, социальная мобилизация и повышение общественного интереса происходит лишь в периоды предвыборной гонки⁹.

В то же время общественно-политические изменения в Кыргызстане, такие как обретение независимости, необходимость построения нового демократического режима неизбежно ведут к постепенному укреплению партий, как одного из основ-

ных институтов представительства общественных интересов, взаимодействия с государством и демократического инструмента борьбы за власть. Последние изменения в Конституции, внедряющие элементы парламентской республики, оказали большое влияние на развитие партийной системы в стране. Внедрение пропорциональной системы выборов сделало партии единственным институтом, имеющим право на выдвижение кандидатов в национальный парламент. Партии теперь рассматриваются действительно необходимыми институтами для участия в политической жизни, прохождения во власть и ее удержания.

Таким образом, вместе с положительными изменениями, связанными с развитием партий и партийной системы, появляются и/или продолжают быть проблемы связанные не столько с партиями как таковыми, как с недостаточно высокой политической культурой населения, низким уровнем политического лидерства и нехваткой понимания своей ответственности среди политических элит страны. Решение этих проблем лежит во многих плоскостях, экономической, политической, культурной и сложность стоящих задач предполагает сложность их решения.

⁹ Ежегодное социологическое исследование - «Настроение страны. Опрос жителей Кыргызстана 7-20 марта 2016 г.». Исследование проводилось доктором Разой Алисаускине из компании по исследованию рынка и общественного мнения Baltic Surveys / The Gallup Organization по заказу Международного Республиканского Института. Опрос провела компания SIAR Research and Consulting.

ГЛАВА IV. ПАРТИИ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ТАДЖИКИСТАНА

Многопартийная система Таджикистана переживает трудный этап развития. В настоящее время партийная система страны состоит из 7 политических партий: Аграрная партия Таджикистана (АПТ), Демократическая партия Таджикистана (ДПТ), Коммунистическая партия Таджикистана (КПТ), Народно-демократическая партия Таджикистана (НДПТ), Партия экономических реформ (ПЭРТ), Социалистическая партия Таджикистана (СПТ) и Социал-демократическая партия Таджикистана (СДПТ).

Народно-демократическая партия Таджикистана является правящей, ее руководителем является президент страны, и многие высокопоставленные государственные чиновники также входят в ее состав. Из 6 политических партий только СДПТ ведет явную оппозиционную деятельность, выдвигая свою альтернативную позицию по

различным общественно-политическим проблемам развития страны. Деятельность остальных пяти политических партий (АПТ, ДПТ, КПТ, ПЭРТ и СПТ) в основном характеризуется лояльным отношением к власти и, соответственно, власти к ним.

Одним из основных препятствий для раскрытия потенциала политических партий Таджикистана выступает мажоритарно-пропорциональная избирательная система, при которой из 63 человек - общего числа депутатов Маджлиси Намояндагон (нижняя палата национального парламента) - только 22 человека (треть) избирается по партийному списку, а остальные 41 (две трети) - по одномандатным избирательным округам. В этих 41 одномандатных избирательных округах во время парламентских (и муниципальных) выборов предвыборные дебаты идут в основном не между представителями политических партий, а между яркими выдвигенцами местных сообществ (порой имеющих мандат от одной или другой политической партии).

В Таджикистане практикуются прямые общенародные выборы на высший пост государства (пост президента), в нижнюю палату национального парламента (в основном по партийному списку), местные органы представительной власти (районные, городские и областные маджлиси народных представителей) и органы местного самоуправления (депутаты джамоатов). Не проводятся прямых выборов глав исполнительной власти (председатели районов, городов и областей).

При рассмотрении нормативно-правовой базы функционирования политических партий необходимо учитывать последствия гражданской войны, которые оставили неизгладимый отпечаток в законодательстве. В ходе гражданской войны 1992-1997 годов была разработана, всенародно обсуждена и затем принята новая Конституция Таджикистана (6 ноября 1994 года). Новая Конституция предотвратила дальнейшую фрагментацию таджикской государственности, привнесла в общество демократические ценности, а также способствовала усилению центристских тенденций в общественно-политической жизни республики.

Подписание 27 июня 1997 года общего Соглашения о мире и национальном согласии между правительством и Объединенной таджикской оппозицией (ОТО) вывело идейно-политическую борьбу между различными политическими партиями страны на парламентский уровень. Все политические партии должны были отказаться от своих вооруженных формирований и пройти государственную регистрацию. ДПТ и Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) были зарегистрированы в Министерстве юстиции РТ, а их вооруженные группы были включены в состав армии Таджикистана. Одновременно с этим вновь созданная Комиссия по национальному примирению (КНП), в состав которой вошли в равных пропорциях представители правительства и бывшей ОТО, разработала Концепцию постконфликтного восстановления и развития Таджикистана. Комиссией также были разработаны общие положения нового Закона Таджикистана «О политических партиях».

В ходе разработки основным предметом обсуждения был вопрос о том, будет ли разрешено общественным объединениям религиозного характера получать статус политических партий. Затянувшаяся дискуссия на эту тему тормозила процесс постконфликтного восстановления Таджикистана, и поэтому было принято решение о том, что Закон о политических партиях 1998 года будет допускать деятельность ПИВТ наравне с другими, светскими политическими партиями. Создание законодательной основы деятельности религиозной политической партии стало прецедентом сосуществования и сотрудничества политических партий различного характера. Долгие годы (1998-2015 гг.) Республика Таджикистан являлась единственной страной постсоветского пространства, в которой легально функционировала политическая партия с исламской (т.е. религиозной) идеологией. Запрет ПИВТ со стороны Верховного суда РТ (29 сентября 2015 г.) по письменному запросу Генеральной прокуратуры страны, где руководство этой политической партии обвинялось в участии в неудавшемся военном путче генерала А. Назарзоды (начало сентября того года), завершил четвертьвековую эпопею борьбы за характер (светский или религиозный) национальной государственности. Теперь на общественно-политической арене осталось 7 политических партий, все без исключения выступающих за светский характер национальной государственности.

Большинство политических партий страны предпочитают не европейский, а американский стиль деятельности. Они активизируют свою деятельность в основном в предвыборное время, поэтому несколько затруднительно оценить их идеологическую базу. Выбор

данного стиля функционирования во многом зависит от дефицита финансовых и материально-технических ресурсов, нехватки интеллектуально-людского потенциала и отсутствия гибкости политико-административного руководства у большинства политических партий.

Условно можно разделить политические партии (опираясь на изучение их устава и программы) на левые и правые. КПТ и СПТ относятся к левому крылу, отстаивая, среди прочего, коллективную собственность, а остальные пять партий (АПТ, ДПТ, НДПТ, СДПТ, ПЭРТ) действуют на правом крыле политической жизни страны, ратуя за рыночную форму экономики.

Общественное восприятие политических партий Таджикистана более основано не на их идеологической составляющей («левая партия», «правая партия» или «центристская партия»), а на персоналистском факторе их лидеров: например, «партия Эмомали Рахмона» (НДПТ), «партия Шабдолова» (КПТ), «партия Зоирова» (СДПТ), «партия Олимова» (ПЭРТ) и т.д. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что не только во властных структурах, но и в руководстве партий (включая оппозиционные) наблюдается консервативный подход к ротации кадров. Такое положение дел, несомненно, предполагает авторитарный стиль руководства практически во всех партийных организациях.

Постконфликтный синдром обязывает парламентские партии Таджикистана ценить мир в стране во всех его проявлениях ¹⁰

В Республике Таджикистан существует ряд ограничений по отношению функционирования политических партий. По итогам последнего общенационального референдума (май 2016) в Республике Таджикистан впредь не разрешается создание партий национального и религиозного характера. Политическим партиям не разрешается создавать свои партийные ячейки в вооруженных силах и правоохранительных органах. Военнослужащие и работники правоохранительных органов (прокуратура, милиция, сотрудники государственной безопасности, налоговой инспекции, юстиции и таможни)

не имеют права быть членами политических партий.

Таджикистан принадлежит к тем странам, которые еще не разработали единый избирательный Кодекс, поэтому избирательный процесс регулируется пятью самостоятельными законами-

- Закон о референдуме;
- Закон о выборах президента;
- Закон о выборах Маджлиси Оли (национальный парламент);

¹⁰ [Ehttp://nm.tj/politics/22262-zuhurov-dal-polozhitelnyuyu-ocenku-godovoy-deyatelnosti-parlamenta.html](http://nm.tj/politics/22262-zuhurov-dal-polozhitelnyuyu-ocenku-godovoy-deyatelnosti-parlamenta.html); <http://nz1.ru/v-mire/8591-prezident-tadzhikistana-smozhet-izbiratsya-neogranichennoe-chislo-raz.html>

- Закон о выборах в местные Маджлиси;
- Закон о местном самоуправлении, включающий главу о выборах джамоатов.

Данное обстоятельство вносит некоторую неразбериху в избирательный процесс. Выборы в национальный парламент традиционно совпадают с муниципальными выборами. При этом Центральная комиссия по выборам и референдумам (ЦКВР) ответственна только за администрирование выборов на национальной уровне, а муниципальные выборы проводятся местными органами исполнительной власти.

По мнению многих сторон, вовлеченных в избирательный процесс, проблемой выборов в национальный парламент является относительно высокий избирательный залог для политических партий (в размере 100 показателей для расчетов = пр. 500 дол. США) для каждого человека, который включен в партийный список (в итоге 22 чел. x 500 дол. США = 11 000 дол. США). Этот показатель является существенным для политических партий среднего достатка. Несмотря на то, что избирательный залог возвращается в случае победы кандидата в депутата и также для проведения избирательной кампании осуществляется государственное финансирование политических партий, избирательный залог остается дискуссионной проблемой между политическими партиями и властью.

Согласно Закону только партии, имеющие пять и более представителей в национальном парламенте (Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли) имеют право создавать свои фракции. Поэтому с 2000 года, когда Таджикистан

переходил от созывного к профессиональному парламенту, в нем имела свою постоянную фракцию только НДПТ, а другие партии не смогли преодолеть данный барьер. На последних же парламентских выборах (март 2015) только АПТ смогла преодолеть данный барьер и создать парламентскую фракцию.

Вместе с тем, наряду с парламентскими фракциями допускается функционирование депутатских групп. Согласно сложившейся традиции, подобную группу создают непартийные депутаты (из числа бывших сотрудников правоохранительных органов, судов и вооруженных сил). В настоящее время из всех 7 политических партий страны только СДПТ не представлена в национальном парламенте.

Таким образом, можно заключить, что многопартийная система Таджикистана после долгих и трудных, порой драматических трансформаций, стала фактором реальной политической жизни. Несмотря на трудности политического и законодательного характера, партии и их аффилированные организации (в первую очередь, молодежные организации) постепенно входят в повседневную общественно-политическую жизнь таджикского общества. Общество, в свою очередь, от одних выборов к следующим постепенно стало различать предвыборные платформы разнонаправленных политических партий. Вместе с этим, очевидно, что для дальнейшего развития многопартийной системы в Таджикистане, развития и повышения эффективности партий, необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательной базы деятельности политических институтов, а также развитию демократических традиций в целом.

ГЛАВА V. ПАРТИИ И ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА УЗБЕКИСТАНА

Процесс партийного строительства в Узбекистане, начавшийся в начале 1990-х, первоначально принял, так сказать, стихийно-демократические формы, что стало реакцией на политическое раскрепощение, вызванное горбачевской перестройкой. На волне политической оттепели в те годы стали появляться «протопартии» некоммунистической, демократической и националистической ориентации.

В конце 1980-х появились такие объединения, как первая оппозиционная протопартия – народное движение Узбекистана «Бирлик» («Единство»), которое в 1991 году получило регистрацию как политическая партия; Демократическое движение Узбекистана, «Туркестан», «Свободное объединение молодежи Узбекистана», общественно-политическое

движение «Эрк» (Свобода), женское движение «Тумарис», Движение за демократические реформы в Узбекистане и др. Они включились в активную общественную и политическую деятельность, и зарождающаяся демократическая общественность фактически получила первые уроки демократии. Так, например, партия «Бирлик», состоявшая из ученых, писателей, деятелей культуры, требовала придать узбекскому языку статус государственного, выступала за ликвидацию хлопковой монокультуры в сельском хозяйстве и т.д.

Первым поколением оппозиционных активистов были люди, которые не имели опыта общественной и аппаратно-управленческой работы. Они часто использовали в качестве лозунгов «броские и политизированные поэтические метафоры, имеющие к действительности весьма опосредованное отношение»¹¹.

В 1992 году была создана партия «Ватантараккиёти» («Прогресс отечества»), основателем которой стал бывший член движения «Бирлик» поэт Усман Азим. Эта партия провозгласила ставшие популярными идеи либеральной демократии, рыночной экономики, прав и свобод человека. Однако в последующем она так и не смогла составить реальную конкуренцию партии власти.

В 1995 году возникла демократическая партия «Миллийтикланиш» («Национальное возрождение»), основателем и председателем президиума совета которой явился известный ученый Азиз Каюмов. В идейный багаж

¹¹ Джангужин Р. Несколько замечаний к ситуации в государствах Центрально-Азиатского региона// Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 2, С. 181.

партии, помимо ценностей демократии и рыночной экономики, были включены идеи возрождения духовных и культурных традиций узбекского народа.

В том же году была создана социал-демократическая партия «Адолат» («Справедливость»). Первым секретарем центрального совета партии был избран известный журналист Анвар Джурабаев. Эта партия формировалась вокруг идей создания социально ориентированной рыночной экономики, социальной защиты населения, ключевой роли государства в экономике и равноправия всех форм собственности.

Национально-демократическая партия «Фидокорлар» появилась в 1998 году. Идеология этой партии также строилась вокруг идей демократии и рыночной экономики. Сходство платформ, малочисленность и финансовая слабость партий побудили «Ватантараккиёти» объединиться с партией «Фидокорлар» в 2000 году.

Одним из наиболее видных политических деятелей со времени становления партийной системы Узбекистана был поэт Мухаммад Солих, основавший партию «Эрк». В 1990 году он становится депутатом Верховного Совета Узбекистана. 20 июня 1990 года по инициативе партии «Эрк» Верховный Совет принимает Декларацию независимости Узбекистана. В декабре 1991 года Солих становится единственным соперником президента Узбекистана Ислама Каримова на выборах. По результатам голосования Солих получил: по

официальным данным – 12,7%; по объявленным до этого по радио Узбекистана данным – 33%; по подсчетам независимых наблюдателей – большинство голосов¹².

В последующем представители оппозиции подверглись давлению властей и вынуждены были покинуть страну. Студенческая демонстрация сторонников Солиха после выборов была подавлена, оппозиционные газеты закрыты, на лидеров оппозиции были заведены уголовные дела. В настоящее время Солих является лидером узбекской оппозиции за рубежом.

В 2009 году по инициативе М. Солиха была учреждена коалиция оппозиционных сил Узбекистана «Союз 13 мая», куда вошли партия «Эрк», организации «Андижан: Справедливость и Возрождение» и «Таянч» («Опора»). 28 мая 2011 года в г. Берлине на платформе «Союза 13 мая» было учреждено Народное движение Узбекистана (НДУ), куда вошло восемь организаций, представляющих различные социальные группы, включая общины умеренных мусульман. М. Солих большинством делегатов съезда был избран председателем совета учредителей НДУ.

В ноябре 1991 года партия власти – Коммунистическая партия УзССР, первым секретарем которой был ныне действующий президент Узбекистана Ислам Каримов, объявила о самороспуске и создании на ее месте Народно-демократической партии Узбекистана (НДПУ). Она, по сути, стала правопреемницей Компартии, в силу чего еще долго оставалась

---

¹² <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/344941>

самой многочисленной партией (в момент ее создания насчитывалось 350 тысяч членов).

15 ноября 2003 года состоялся учредительный съезд Движения предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократической партии Узбекистана (УзЛиДеп). Председателем исполнительного комитета политического совета партии был избран Кобилжон Тошматов.

26 декабря 2004 года партия впервые приняла участие на выборах в законодательную палату Олий мажлиса Республики Узбекистан, в областные, районные и городские кенгаши народных депутатов. По итогам голосования УзЛиДеП стала самой крупной фракцией в парламенте, заняв 41 депутатских места. В местные представительные органы были избраны 1908 депутатов от партии. 27 декабря 2007 года на выборах президента Республики Узбекистан кандидат от УзЛиДеП Ислам Абдуганиевич Каримов одержал победу.

Через два года, 27 декабря 2009 года УзЛиДеП приняла успешное участие в парламентских выборах, выборах в областные, районные и городские кенгаши народных депутатов. Заняв 53 депутатских места, партия во второй раз сформировала самую крупную фракцию в парламенте. В местные представительные органы на этот раз были избраны 2159 депутатов от партии. С момента своего создания эта партия, можно сказать, заняла привилегированное положение в партийной системе Узбекистана.

Интересно, что президент И. Каримов в разные годы избирался то от НДПУ, то от «Ватан-

тараккиёти», то от «Фидокорлар», то от УзЛиДеп, не являясь фактически представителем или выразителем идеологии или программы ни одной из выдвигавших его кандидатуру партий.

С момента создания УзЛиДеП уже сменялось 4 председателя исполнительного комитета политического совета, что свидетельствует о нестабильности высшего руководства партии. Это не только резко контрастирует с рапортами об успехах партии и ее постоянных победах на парламентских выборах, но и говорит об отсутствии авторитетного руководителя.

В настоящее время в Узбекистане существуют 4 политические партии: НДПУ, УзЛиДеп, «Адолат», «Миллийтикланиш» и одно политическое движение – Экологическое движение Узбекистана (ЭДУ). ЭДУ было создано в августе 2008 года, и сразу же ему законом были предоставлены 15 мест в нижней палате парламента. В то время как полноценные партии должны бороться за представительство в органах власти, ЭДУ, о котором мало знают в обществе, имеет гарантированные места в парламенте. Политическая актуализация проблем окружающей среды на высшем уровне государственной власти не вызывает сомнения, но ЭДУ, деятельность которого практически свелась к проведению регулярных круглых столов, не смогло даже защитить зеленые парки столицы и других городов от тотальной вырубки вековых чинаров.

В целом трудно утверждать, что существующие политические партии Узбекистана образуют реальную полноценную партийную систему страны. Они практически все лояльны

к действующей власти, и ни одна из них не выполняет реальной оппозиционной функции. Президент Ислам Каримов сам подвер-

гал серьезной критике политические партии страны за отсутствие действительной политической борьбы.

Парламентские партии Узбекистана за системной работой

Тем не менее они выполняют другую, специфическую для Узбекистана, функцию рекрутирования кадров. Партии служат своеобразной стартовой платформой и одновременно фильтром, через который проходят кадры для госслужбы. При всей их искусственности и слабости, они все же сигнализируют о важности существования многопартийной системы для развития демократии и формируют соответствующее общественное мнение.

Президент в своих выступлениях неоднократно обуславливал перспективу создания политических партий необходимостью сохранения общественно-политической стабильности в стране. Так думают многие, в том числе и в экспертном сообществе. «Необходимо преодолеть стереотип, согласно которому существование большого числа партий в обществе является гарантированным фактором дестабилизации, политических разногласий и раздора. Такая опасность действительно существует, но абсолютизировать ее не стоит, точно так же, как и не следует думать, что большее количество партий обеспечивает качество демократичности общества»¹³.

Неизбежность развития партийной системы, в том числе создания оппозиционных партий, требует принятия новых решений и новых практик в данной сфере. Так, в ходе «предвыборной борьбы» на последних парламентских выборах 2014 года впервые были организованы так называемые теледе-

баты между представителями партий, участвовавших в выборах. Однако это телешоу, к сожалению, не выявило позиций партий по конкретным проблемам внутренней и внешней политики государства, партийные активисты ограничивались лишь спорами по наиболее общим вопросам, касающимся того, чем они отличаются друг от друга.

Еще в начале 2000-х экспертами обозначались следующие проблемы развития политических партий в Узбекистане: живучесть этатистского мышления в общественном сознании, отсутствие традиций публичного политического обсуждения, слабость идейных взглядов и программных установок партий, неспособность инициирования механизмов решения общественных проблем; малочисленность партий, их финансовая слабость; отсутствие у партий сильных лидеров общенационального масштаба¹⁴.

Вместе с этим «партийное» законодательство Узбекистана, по формальным признакам, можно охарактеризовать как демократическое. Принятый в 1996 году Закон «О политических партиях» создал необходимые правовые основы для функционирования многопартийной системы, закрепив положение о том, что ни одна из действующих партий не может претендовать на единоличное право определять политику государства. Был закреплен принцип добровольности объединения граждан в политические партии на основе общности их взглядов, интересов и целей. Политическим партиям были

¹³ Жумаев Р. Политическая система Республики Узбекистан: становление и развитие. – Ташкент. – 1996. – С. 49.

¹⁴ Эргашев Б. Формирование многопартийной системы в Узбекистане: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, № 6, 2000.

гарантированы права пропагандировать свои идеи, цели и задачи, участвовать в подготовке соответствующих государственных решений, в выборах органов государственной власти, учреждать свои средства массовой информации, формировать свои фракции в законодательном органе для организованного достижения своих программных целей и задач.

Законом запрещается создание и деятельность политических партий, имеющих целью насильственное изменение конституционного строя, выступающих против суверенитета, целостности и безопасности страны, конституционных прав и свобод ее граждан, пропагандирующих войну, социальную, национальную, расовую и религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа; по национальному и религиозному признакам.

В 2004 году был принят Закон Республики Узбекистан «О финансировании политических партий». Он определил, что источниками финансирования политических партий являются: вступительные и членские взносы, если их уплата предусмотрена уставом политической партии; доходы, полученные от предпринимательской деятельности в соответствии с законодательством; средства государственного бюджета Республики Узбекистан; пожертвования юридических лиц и граждан Республики Узбекистан.

Финансирование участия политических партий в выборах в Законодательную палату и другие представительные органы государственной власти осуществляется в установленном порядке только за счет го-

сударственных средств, выделяемых на эти цели. Финансирование и иная материальная поддержка политических партий в выборах за счет других средств запрещается.

Размер государственных средств, выделяемых на финансирование участия политических партий в выборах в Законодательную палату, в расчете на одного кандидата в депутаты, определяется Центральной избирательной комиссией Республики Узбекистан.

Государственные средства на финансирование участия политической партии в выборах в Законодательную палату перечисляются в установленном порядке на расчетный счет политической партии после регистрации выдвинутых от данной партии кандидатов в депутаты Законодательной палаты в объеме, соответствующем количеству зарегистрированных кандидатов.

Государственные средства, выделенные на финансирование участия политических партий в выборах в Законодательную палату, должны расходоваться политической партией на: издание средств предвыборной наглядной агитации; организацию выступлений кандидатов в депутаты Законодательной палаты на телевидении, радиовещании и в других средствах массовой информации; организацию встреч кандидатов в депутаты Законодательной палаты с избирателями; организацию работы доверенных лиц кандидатов в депутаты Законодательной палаты и другого актива, привлекаемого для проведения предвыборной агитации непосредственно в избирательном округе; общепартийные мероприятия по проведению избирательной кампании.

Если по итогам выборов в Законодательную палату политическая партия не получила необходимого количества депутатских мест для образования фракции, то государственные средства, выделенные на финансирование участия политической партии в выборах в Законодательную палату, подлежат возврату в государственный бюджет Республики Узбекистан за счет средств данной политической партии, полученных из других источников¹⁵.

Явный разрыв между формально демократической партийной системой и фактически довольно ограниченной в своих возможностях оппозицией вынудил власть искать способы преодолеть или скрыть такое несоответствие. Сейчас власть озабочена созданием технической формы представительства «оппозиции» во власти. Проблема заключается в создании социальной среды для востребования якобы существующего плюралистического общественного сознания и его трансляции в политическую среду.

Ключевое значение в деле углубления демократических реформ должен был сыграть принятый еще в 2007 году Закон «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны». Формально считается, что сегодня политические партии стали важнейшим инструментом повышения политической и общественной активности граждан, выражения воли и мнения населения, в первую очередь при реализации выборных процессов, фор-

мировании органов государственной власти в центре и на местах.

Несколько лет назад в политическом процессе Узбекистана произошло событие, которое выглядело как новый этап в развитии партийной системы. Президент И. Каримов 12 ноября 2010 года на совместном заседании обеих палат парламента предложил внести в Конституцию страны изменения. Согласно изменениям, при невозможности исполнения президентом своих полномочий они переходят к председателю сената Олий мажлиса. Кроме того, президент заявил, что партии, набравшие наибольшее количество мест в парламенте, должны выдвигать кандидатуру премьер-министра. Также было заявлено о необходимости внести в Конституцию норму, позволяющую депутатам объявлять правительству вотум недоверия.

Однако следует отметить, что президент не впервые выдвигает подобные «прорывные инициативы». В целом они имели место еще в ноябре 2006 года, когда он предложил Конституционный закон Республики Узбекистан «Об усилении роли политических партий в обновлении и дальнейшей демократизации государственного управления и модернизации страны»¹⁶.

Согласно этому законодательству, парламент уже давно был наделен достаточно большими полномочиями. Несмотря на это, за четыре прошедших года не появилась реальная пар-

¹⁵ http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=168377

¹⁶ Доклад президента Ислама Каримова на торжественном заседании, посвященном 14-летию Конституции Республики Узбекистан. См: www.uzreport.com

ламентская оппозиция, не было выражено какого-либо особого отношения парламента к личности премьер-министра и деятельности кабинета министров даже после избрания нового Олий мажлиса в прошлом году.

Президент, говоря о демократии вообще и многопартийности и оппозиции в частности, всегда подчеркивает необходимость сохранения общественно-политической стабиль-

ности в стране. Стабильность стала своего рода знаменем власти, оправданием демократического застоя. При четверть вековой стабильности реальная многопартийность и оппозиция были выставлены «на витрине» формально, по-советски, как декорация политической системы, но не были культивированы в самом демосе. Даже партия «Эрк» долгое время активно поддерживала стабильность в республике, но вознаграждена за это не была¹⁷.

---

¹⁷ Фахритдинов Б. Гражданские движения и партии в Узбекистане: тенденции развития и проблемы // Центральная Азия и Кавказ, № 5, 2002.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная демократия предполагает наличие в ней эффективно функционирующих политических партий. В условиях развития парламентаризма и внедрения всеобщего избирательного права партии выступают незаменимыми инструментами артикуляции, агрегации и продвижения интересов различных социальных слоев общества. Наличие реально функционирующих партий повышает демократическую управляемость и легитимность государства, способствуя разрешению социальных конфликтов через установленные интегративные процедуры, делая процесс принятия общественно значимых решений более открытым и эффективным, обеспечивая преемственность и предсказуемость в проведении государственной политики.

После развала СССР страны Центральной Азии (ЦА) провозгласили развитие демократических институтов, в том числе партий.

Однако демократическая риторика была не всегда, а в некоторых странах и вообще не была подкреплена практическими шагами в этом направлении. Процесс построения правового государства и развития политического плюрализма столкнулся с жестким сопротивлением и тенденциями выстраивания авторитарной власти, где во главу угла ставится не закон и демократические процедуры, а политическая целесообразность и интересы окол властных групп.

При этом следует отметить, что демократия и правовое государство вовсе не являлись абсолютными ценностями для значительной части населения стран ЦА, отчасти из-за новизны этих институтов и недостаточного их понимания людьми, но во многом из-за того что место коммунистической идеологии в значительной степени заняли архаичные, но далеко не забытые, а потому легко воспроизводимые институты клановости, родовой и территориальной лояльности. Кроме того, после крушения коммунистического каркаса быстро стал набирать процесс т.н. первоначального накопления капитала, что привело к практически повсеместному распространению коррупции, которой чуждо правовое государство.

Но главной преградой на пути становления партий современного типа в странах ЦА стала тенденция на усиление авторитарности и персонифицированности государственной власти. В результате в странах ЦА возник феномен т.н. «шелковой демократии», которая авторами данной работы характеризуется как демократия в определенной степени имитационная, контролируемая действующей властью, часто имеющая лишь внешний

фасад за которым недостаточно, а в некоторых случаях вообще отсутствует демократическое содержание.

В странах с устоявшейся демократией становление партий было связано с периодами значительных социальных преобразований и формирования нового расклада общественных сил и интересов. В ЦА же структурирование различных слоев общества происходит не так последовательно и сопровождается накладкой одних расколов на другие. Процесс становления партий и партийных систем в странах ЦА идет разными темпами, с разным содержанием, а также в условиях идеологической эклектики.

В Узбекистане партии имеют преимущественно формальный характер и не играют существенной роли в политической системе страны. Государством здесь не приветствуется наличие ярких, харизматичных партийных лидеров. При этом налицо попытки создать «системные», контролируемые сверху партии, основанные на определенной идеологии. Партии в этой стране, в силу их ангажированности с властью, выполняют своеобразную двойственную функцию: осторожное приветие гражданам представлений о партийной деятельности и использование партийной среды в качестве фильтра для рекрутирования государственных кадров. Но данная политика, несмотря на ее кажущуюся последовательность и привлекательность, столкнулась с проблемой собственной неполноценности, которая, в частности, проявилась в «парадоксе оппозиции»: официально и законодательно оппозиционная партия (или фракция) может создаваться, но она не появляется и не может появиться из числа действующих партий.

В Таджикистане, особенно в последнее время, процесс партийного строительства и развития партийной системы, поставлен под жесткий контроль президента и его ближайшего окружения. Единственная в странах ЦА партия, официально опиравшаяся на религиозную идеологию и имевшая относительно большую социальную поддержку, недавно была разгромлена и запрещена. В результате прервался довольно уникальный в постсоветской стране опыт религиозной репартизации, что в свою очередь, само по себе представляло интересный случай для изучения и анализа перспектив партийного и в целом демократического развития в данном регионе.

В Казахстане партии имеют больше свобод и возможностей для влияния на политические процессы, но также пока не являются реально самостоятельными институтами, а находятся в зависимости от государственной власти. В этой стране партии тяготеют к организациям вождистского типа, формально имея идеологию, но фактически не придавая ей принципиального значения. «Вождизм» казахстанских партий выражается в том, что в глазах избирателей каждая партия прочно ассоциируется с определенным политиком-лидером. При этом «вождь» практически любой партии в той или иной мере обязан выражать свою лояльность верховной власти в стране.

В Кыргызстане, относительно других стран ЦА, партии в большей мере независимы и способны оказывать влияние на формирование политических тенденций и проектов. Здесь, также как и в Казахстане, партии в большей мере вождистского, а не системного (основанного на идеологических принципах) типа. При этом, партии в Кыргызстане, имея

большую степень свободы, чем где-либо в ЦА и в определенной мере уйдя из-под прямой зависимости от действующей государственной власти, в значительной мере стали зависимы от коррумпированных и даже иногда криминальных групп, которые посредством партий пытаются проходить во власть и формировать олигархические группы.

В целом, для политических партий во всех странах ЦА характерны следующие проблемы, влияющие на эффективность их деятельности:

- недостаточная развитость гражданского общества;
- склонность лидеров страны к авторитарности и нежелание допускать развитие политического плюрализма;
- слабая артикуляция, то есть осознание, формулирование и выражение своих интересов партиями. В связи с усиливающейся дифференциацией общества и возникновением множества страт, люди не успевают сообразовать собственные потребности со своим положением в обществе, а следовательно выражать и отстаивать их;
- несоответствие процесса ре-партизации общественного сознания базисным законам общественного развития, выражающееся в одних случаях в чрезмерном сдерживании плюралистической политической среды, в которой только и может развиваться подлинная партийная система, и в других случаях – в чрезмерной вульгаризации идеи плюрализма, нивели-

рующей ценности либерализма и демократии;

- многосоставность общества, то есть наличие, согласно теории Фернивалла, различных групп, проживающих на единой территории, но социально удаленных друг от друга¹⁸;
- недостаток или отсутствие ответственной политической элиты в стране;
- во многих случаях непоследовательность законодательства в вопросе правовой институционализации партий;
- экономические проблемы, на фоне которых сложно строить демократические институты и процедуры;
- коррупция, рост и укрепление олигархических групп, которым не нужны демократические процедуры, прозрачные и честные выборы и демократически действующие политические партии

Очевидно, что только по прошествии нескольких циклов честных и свободных выборов можно будет говорить о формировании и функционировании в каждой конкретной стране ЦА эффективных партий и устойчивой партийной системы. Однако, для того чтобы честные и свободные выборы состоялись, необходимо чтобы был пройден определенный и далеко не простой путь развития как власти, так и гражданского общества.

Пока, почти повсеместно в странах ЦА наблюдаемое нежелание власти сотрудничать со своими оппонентами, выливается в пря-

¹⁸ См. Fernivall J.S. Colonial Policy and Practice: A Comparative Study of Burma and NetherlandsIndia. - Cambridge: CambridgeUniversity Press, 1948. - P.304.

мое или косвенное давление на политических конкурентов с целью ограничения их прав и исключения из политической борьбы. Формы и методы исключения из политической борьбы могут быть разными:

- манипулирование нормами законов с использованием двойных стандартов, когда одни и те же нормы применяются по-разному, в зависимости от пожеланий власти;
- использование административного ресурса против конкурентов.

Перечень методов можно продолжить, однако суть их будет оставаться прежней - непризнание права на иную точку зрения у оппонентов

и нежелание бороться с ними в рамках демократических правил. Демократическая система, по определению, должна позволять и даже способствовать появлению иных точек зрения и выявлению проблем. В ситуации, когда проблемы не освещаются, а власть, игнорируя иное мнение, считает правой только себя, конфликты никуда не исчезают, но их мирное и эффективное разрешение становится проблематичным. Неспособность вести открытую политическую борьбу и разрешать конфликты, ведет к возникновению угроз как для общества, так и для самой власти. Для власти это опасно потому, что ее легитимность в глазах общества снижается, а оппозирующие силы, из-за невозможности вести “игру по правилам”, начинают прибегать к неправовым методам ведения борьбы.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тамерлан Ибраимов (Кыргызстан, Бишкек), председатель правления в Центре политико-правовых исследований, получил образование в Кыргызском Национальном Университете по специальности юриспруденция. Имеет степень Мастер права (LLM), Вашингтонский Колледжа Права, Американский Университет в Вашингтоне, округ Колумбия, США. Имеет степень кандидата юридических наук.

Абдугани Мамадазимов, (Таджикистан, Душанбе), председатель Национальной ассоциации политологов Таджикистана, доцент кафедры зарубежного регионоведения Таджикского национального университета, кандидат политических наук. Автор 4 научных монографий и более 50 научных и научно-аналитических статей в национальных и зарубежных печатных изданиях.

Эльмира Ногойбаева, (Кыргызстан, Бишкек), руководитель Аналитического центра “Полис Азия” (Кыргызстан). Эксперт в области сравнительной политологии и политической антропологии, проводила исследования постконфликтных событий на юге Кыргызстана 2010-2011 г, участвовала в подготовке социально-политического прогноза – Кыргызстани регион с 2007, идентичность политических партий КР.

Фарход Толипов, (Узбекистан, Ташкент), директор негосударственного образовательного учреждения «Караван знаний». Политолог, имеет степень PhD в области политических наук, специализируется в вопросах международной и региональной безопасности, современной геополитики, региональной интеграции в Центральной Азии. Автор более 130 научных публикаций и 1 монографии.

Санат Кушкумбаев, (Казахстан, Астана), политолог, доктор политических наук. Работал в аналитических центрах и университетах, внешнеполитическом ведомстве Казахстана. Сфера научных интересов - проблемы внешней политики, международных отношений, регионального сотрудничества и безопасности в Центральной Азии.

Толганай Умбеталиева, генеральный директор Общественного фонда «Центральноазиатский фонд развития демократии». Кандидат политических наук (PhD), обучалась в АГУ им. Абая по специальности «политология», факультет «Международные отношения» (1996). Стипендиат Фонда им. Александра Гумбольдта (2005–2007), Гумбольдтский Университет (Берлин, Германия), Европейский Университет Виадрины (Франкфурт (Одер), Германия). Круг научных интересов: политические и экономические элиты, проблемы трайбализма и т.д.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**Центральная Азия:
Пространство «Шелковой демократии».
Политические партии.**

Авторский коллектив:

Тамерлан Ибраимов, кандидат юридических наук (редактор)

Санат Кушкумбаев, доктор политических наук

Фарход Толипов, кандидат политических наук (PhD)

Абдугани Мамадазимов, кандидат политических наук, доцент

Толганай Умбеталива, кандидат политических наук (PhD)

Эльмира Ногойбаева, политолог

Татьяна Панченко – корректор

*Подписано в печать 25.08.2016 г. Печать офсет.
Гарнитура «Minion Pro». Формат изд. 60x84/8.
Бумага офсет. Объем 6,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
ИП Волкова Н.А., г. Алматы, ул. Райымбека, 212/1.
Тел. 8(727)330-03-12, 330-03-13.*